

Золотов А. Ф.,

кандидат экономических наук

Омельченко О. Ю.,

ГУ „Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко”

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня все экономисты Украины и всего постсоветского пространства отождествляют рыночную экономику с капиталистической экономикой. Никто не считает рыночной социалистическую экономику. Рыночной экономикой является экономика, в которой существенную, определяющую роль играет рынок. Исходя из реальной действительности, советские экономисты считали, что в Советском Союзе свободного рынка не было. Отсюда следовал вывод, что социалистическая экономика не является рыночной. Однако научный анализ показывает, что ни теория социализма, ни практика его создания и развития в СССР не соответствует сущности этого понятия.

Экономика Советского Союза была создана на основе теоретической модели классиков марксизма-ленинизма. Основу этой модели составляли две главные идеи. Первая идея, принадлежащая К. Марксу, состояла в том, что социализм является первой фазой капиталистического общества. В „Критике Готской программы” К. Маркс писал: „Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества” [1, с. 20].

Ни здесь, ни в других работах К. Маркс не называет социализм первой фазой коммунистического общества. Но и современники К. Маркса, и нынешние ученые догадываются о том, что общество, которое „выходит после долгих мук родов из капиталистического общества” – это именно социалистическое общество. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что К. Маркс именно социализм называл первой фазой коммунистического общества.

Вторая идея, принадлежащая В. Ленину, заключалась в том, что господствующей формой собственности при социализме должна быть государственная собственность [2, с. 481]. Обе эти идеи несостоятельны. Доказательству этой несостоятельности и обоснованию правильного понимания сущности социализма посвящена данная статья.

Целью данной статьи является рассмотрение теоретических аспектов исторических границ рыночной экономики, обоснование идеи о том, что историческими формами рыночной экономики выступают капиталистическая и социалистическая экономика.

К. Маркс объединил социализм и коммунизм в одно, коммунистическое общество, поскольку и при социализме, и при коммунизме господствует общественная собственность и отсутствует эксплуатация человека человеком, а различия в уровне производи-

тельных сил будут постепенно исчезать по мере развития производства. Однако практика строительства социализма в СССР и научный анализ показали, что различия между социализмом и коммунизмом весьма существенны. Коммунизм базируется на единой, коммунистической собственности и, естественно, коммунистическое производство не является товарным. Государство при коммунизме отомрет. Государственное управление заменяется общественным самоуправлением. Труд станет первой жизненной потребностью каждого члена общества. Распределение произведенных благ будет осуществляться по потребностям исходя из наличных возможностей.

Социализм же базируется на различных формах собственности и, естественно, социалистическое производство является товарным. Государство играет весьма существенную роль. Труд не стал первой жизненной потребностью и нуждается в материальном и моральном стимулировании, поэтому распределение произведенных благ осуществляется по труду. Производственные отношения на государственных предприятиях при социализме близки по характеру к производственным отношениям капитализма. Здесь сохраняется форма найма рабочих на работу, используются категории собственности, зарплаты, прибыли и другие атрибуты капиталистической экономики. Все это свидетельствует о том, что между социализмом и коммунизмом имеют место существенные различия не только в уровне производительных сил, но и в характере производственных отношений. Это два различных способа производства, которые нельзя объединять в одну общественно-экономическую формацию только на том основании, что у них есть некоторые общие черты. Рабовладение, феодализм и капитализм тоже имеют некоторые общие черты. Все они базируются на частной собственности и связаны с эксплуатацией человека человеком. Однако все они представляют различные способы производства и относятся к различным общественно-экономическим формациям.

Таким образом, идея К. Маркса о том, что социализм и коммунизм представляют одну ту же, коммунистическую формацию, является несостоятельной.

Вторая идея, идея господства государственной собственности при социализме, также несостоятельна. Ленинские аргументы в пользу этой идеи сводились к тому, что при господстве коллективной собственности у коллективов предприятий появятся права ослаблять или тормозить распоряжения „общегосударственной власти...” [2, с. 481].

Действительно, при господстве коллективной собственности у коллективов предприятий появится возможность не выполнять государственные планы, если эти планы будут противоречить интересам предприятий, оспаривать любые решения органов общегосударственной власти, что может вызвать анархию в обществе. При капитализме нет ни в одной стране господства государственной собственности, тем не менее распоряжения органов общегосударственной власти, как правило, выполняются. Главный источник анархии там – конкуренция между частными предприятиями. При господстве коллективной собственности между коллективными предприятиями тоже будет возникать конкуренция. Отличие от капитализма можно предположить лишь в том, что эта конкуренция будет менее острой и разрушительной, чем конкуренция между частными предприятиями. С другой стороны, конкуренция – не только источник анархии, но и сильнейший двигатель развития производства. В условиях социализма, когда труд не стал первой жизненной потребностью и нуждается в стимулировании, конкуренция оказывается просто необходимой. Установление господства государственной собственности равнозначно установлению приоритета общегосударственных интересов над коллективными и личными интересами. Это противоречит принципам демократии. В демократическом обществе интересы меньшинства не должны ущемляться или игнорироваться. Ущемление или игнорирование органами общегосударственной власти коллективных и личных интересов так же недопустимо, как и недопустимо ущемление или игнорирование общегосударственных интересов отдельными коллективами и личностями. Как показала практика СССР некоторые решения органов общегосударственной власти были не только ошибочны, но и преступны (например, организация голодомора, депортация крымско-татарского и других народов, расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске в 1962 г., скрытие центральными органами власти от народа в течение продолжительного времени информации об аварии на Чернобыльской АЭС). В результате этих решений погибло огромное количество советских людей. Поэтому у коллективов предприятий и у народа, вообще, должно быть право оспаривать подобные решения органов общегосударственной власти.

Таким образом, ленинская аргументация в пользу идеи общегосударственной собственности при социализме оказалась односторонней и недостаточно убедительной.

Несмотря на это В. Ленину удалось навязать свою точку зрения и государственная собственность стала в СССР господствующей формой собственности. К 1990 году она составляла 90% собственности на основные средства производства. Лишь около 10% основных средств производства (земля полностью находилась в собственности государства) находилось в собственности колхозов.

Эти две формы собственности в СССР выражали различные производственные отношения. Государственная собственность выражала отношения, характерные для государственного капитализма, а колхозная собственность выражала отношения, характерные для социализма. Эти различия находили выражения в различных формах трудоустройства работников. Работник (рабочий), чтобы стать членом трудового коллектива государственного предприятия, учреждения или организации, должен был написать заявление на имя руководителя с просьбой принять его на работу и только с его разрешения мог стать членом этого коллектива, а крестьянин, чтобы стать членом трудового коллектива колхоза, должен был написать заявление с просьбой принять его в колхоз. Это заявление рассматривалось на общем собрании колхозников и решение о принятии или непринятии в колхоз подлежало голосованию. Даже если председатель правления колхоза возражал против принятия заявителя в колхоз, но собрание проголосовало за принятие, заявитель становился членом колхоза и вместе с другими колхозниками – совместным собственником всего имущества колхоза. Рабочий, который стал членом трудового коллектива государственного предприятия, даже если он всю жизнь проработал на одном предприятии, не становился совместным собственником имущества данного предприятия, имущество предприятия оставалось в государственной собственности. Такое же положение характерно и для капиталистических предприятий.

Если считать, что государственная собственность выражает капиталистические производственные отношения, то можно с полным основанием утверждать, что СССР был лишь на 10% социалистической страной.

Чтобы доказать, что это не так, многие советские экономисты стали утверждать и доказывать, во-первых, что господствующей формой собственности при социализме должна быть именно государственная собственность, часто подменяя понятие „государственная собственность” понятием „общенародная собственность”, что „она носит последовательно социалистический характер” [3, с. 87], что она „в наибольшей степени обеспечивает соответствие общественного характера присвоения общественному характеру производства” [3, с. 87], что „именно она с наибольшей полнотой выражает равенство всех трудящихся страны как совместных хозяев общественного производства” [3, с. 87]. Они стали утверждать, что „Социалистическое государство – государство всего народа, его собственность есть собственность всех трудящихся, всего общества” [4, с. 98], что „Учесть потребности общества, рационально распределить и использовать материальные и трудовые ресурсы, наметить правильную перспективу дальнейшего развития можно с точки зрения не отдельного предприятия или района, а только всего общества” [3, с. 90].

Говоря о государстве и государственной собственности, советские экономисты имели ввиду СССР и государственную собственность в СССР. Но надо

иметь ввиду, что государственная собственность имеет место и в капиталистических странах. „Однако, до тех пор, пока государственная власть находится в руках буржуазии, государственная собственность представляет собой одну из форм капиталистической собственности” [5, с. 347].

Буржуазии в СССР не было. Часть ее была физически уничтожена во время революции, гражданской войны и сталинских репрессий, часть выехала за границу, часть была экспроприрована, раскулачена и превратилась в обычных рабочих и крестьян. Поэтому ни государство, ни государственную собственность в СССР назвать буржуазными никак нельзя. Характер государства определяется характером власти. Если власть буржуазная, то и государство считается буржуазным.

Во времена И. Сталина СССР напоминал государство восточной деспотии или азиатского способа производства с полным бесправием населения перед государством, перед государственными чиновниками. После смерти Сталина сталинизм еще долго давал и до сих пор дает о себе знать. И после смерти Сталина государством управляли государственные чиновники, которые либо прямо назначались на государственные посты, либо формально избирались народом по воле и указаниям верхушки Коммунистической партии. Они же, а не народ, распоряжались государственной собственностью. Их, а не народ, можно с большим основанием считать совместными хозяевами и государственных средств производства, и общественного производства в целом.

Если советским государством управлял не народ, а особая социальная прослойка – государственные чиновники, назначаемые, а не выдвигаемые и не избираемые самим народом представители народа, можно ли такое государство называть социалистическим? На наш взгляд – нет. Даже после смерти Сталина СССР был больше похож на государство восточной деспотии, чем на социалистическое государство. Утверждения и аргументы советских экономистов о том, что СССР является государством всех трудящихся, а государственная собственность в СССР являлась общенародной собственностью, тенденциозны и неубедительны. Еще менее убедительными являлись их аргументы в пользу необходимости господства государственной собственности при социализме, их утверждение, что учесть потребности всего общества, рационально распределить и использовать ресурсы, наметить правильную перспективу дальнейшего развития можно с точки зрения не отдельного предприятия или района, а только всего общества. Этот тезис абсолютно правильный, только он не доказывает, что для осуществления всего этого необходимо господство государственной собственности. Например, для того чтобы учесть количество скота в стране, подсчитать необходимое для него количество пастбищ и кормов, количество работников, необходимое для развития животноводства и перспективу его дальнейшего

развития, необязательно, чтобы все это находилось в государственной собственности. В капиталистических странах, где государственная собственность не является господствующей формой, все это осуществляется весьма успешно, а прогнозы развития являются более точными и на большую перспективу, чем это было в СССР. Если взять коммунизм, то там вообще не будет государственной собственности, но мы уверены, что там все это будет осуществляться еще более эффективно. Главное в этом деле – наличие необходимой для этого электронной техники и добросовестное отношение работников, их профессионализм.

Для определения характера производства, то есть товарное оно или нет, мы должны руководствоваться единственно правильным критерием, на который указывал К. Маркс, о том, что обмен может быть признан товарным лишь в том случае, если он происходит между отдельными самостоятельными собственниками [6, с. 94]. Если же обмен происходит между предприятиями, принадлежащими одному и тому же собственнику, например, государству, то такой обмен не может быть признан товарным. Никто не обменивается сам с собой, своими же продуктами. Исходя из этого, мы должны рассматривать обмен между государственными предприятиями в СССР как нетоварный. Следовательно, и производство на государственных предприятиях должно рассматриваться как нетоварное. Однако, как показал опыт строительства социализма в первые годы существования советской власти, советская экономика не могла обойтись не только без товарного обмена, но и без денег, что было признано самим В. Лениным [7, с. 157 – 160]. Следовательно, установление господства государственной собственности в СССР противоречило закономерностям развития экономики и вызывало большие противоречия, вносило сумятицу в умы людей как в теории, так и в практике. Об этом свидетельствует и утверждение В. Ленина о том, что „государственный продукт – продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром” [8, с. 276]. Обмен между государственной фабрикой и частным крестьянским хозяйством есть обмен между двумя самостоятельными собственниками и поэтому является товаром в политико-экономическом смысле. Ленин здесь ошибался. А вот обмен между государственными предприятиями действительно является нетоварным. Причиной того, что подавляющее большинство продуктов, производимых в СССР, становилось нетоварными было господство государственной собственности. Поскольку нетоварный характер производства в СССР противоречил закономерностям развития экономики, постольку и господство государственной собственности тоже противоречило закономерностям развития советской экономики. Возникает дилемма: либо социалистическое производство должно быть нетоварным и базирова-

ться на господстве государственной собственности, либо оно должно быть товарным и не базироваться на господстве государственной собственности.

Крах советской модели социализма, основанной на господстве государственной собственности, свидетельствует однозначно об ошибочности этой модели, об ошибочности идеи господства государственной собственности при социализме. Какой же должна быть собственность при социализме? Ответ может быть только один: господствующей формой собственности при социализме должна быть коллективная собственность. Она, во-первых, включая работника в коллективный труд, делает его подлинно социалистическим производителем; во-вторых, устраняет даже внешнюю форму наемного труда; в-третьих, превращает члена трудового коллектива в обособленно-ассоциированного собственника средств производства; в-четвертых, обуславливает конкуренцию между коллективными предприятиями, создает больше стимулов к труду, повышая ответственность работника за результаты коллективного труда; в-пятых, обуславливает товарный характер производства коллективных предприятий.

Все это характеризует экономику, базирующуюся на коллективной собственности как подлинно социалистическую. Поскольку коллективная собственность обуславливает товарный характер производства, а в стране, где господствует товарное производство, существенную, определяющую роль играет рынок, можно с полным основанием рассматривать такую экономику как рыночную. Таким образом, не следует ограничивать рыночную экономику рамками капитализма. Второй исторической формой рыночной экономики является социалистическая экономика. Научный анализ показывает, что подлинно социалистическая экономика должна быть рыночной и основываться на господстве коллективной собственности. Господство коллективной собственности все ставит на свои места и в теории и в практике. При господстве коллективной собственности не будут возникать такие острые противоречия, которые возникают при господстве государственной собственности. Экономика, базирующаяся на государственной собственности, неизбежно погибает. Поэтому напрасно лидер украинских коммунистов П. Симоненко поет дифирамбы китайской и вьетнамской экономикам, рассматривая их успехи как торжество социализма [9, с. 3]. Они базируются на господстве государственной собственности, поэтому рано или поздно их постигнет участь советской экономики.

Остается только сожалеть, что для того, чтобы убедить все общество в необходимости уничтожения капитализма на нашей планете, который уже полторы сотни лет как изжил себя и должен уступить место социализму, основанному на господстве коллективной, а не государственной собственности, приходится терять много времени. История не отвела нам времени на исправление исторических ошибок такого

масштаба. Пока человечество будет терять время на исправление исторических ошибок, ресурсы нашей планеты будут исчерпаны, начнется борьба человечества за выживание и неизбежная его деградация.

Литература

1. **Маркс К.** Критика Готской программы / Карл Маркс // Маркс К. Соч. / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – 2-е изд. – Т. 19.
2. **Ленин В. И.** О демократизме и социалистическом характере советской власти / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36.
3. **Политическая экономия** социализма : учеб. пособие / А. Ф. Румянцев, Е. Ф. Борисов, Д. В. Валовой и др. ; под ред. А. Ф. Румянцева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Экономика, 1972.
4. **Политическая экономия** социализма : учеб. для экон. вузов и фак. / А. М. Румянцев, Т. С. Хачатуров, О. Т. Богомолов и др. – М. : Политиздат, 1975.
5. **Экономическая энциклопедия.** Политическая экономия. – Т.1 / гл. ред. А. М. Румянцев. – М. : Сов. энцикл., 1972.
6. **Маркс К.** Капитал. Т.1, гл. 2. / Карл Маркс // Маркс К. Соч. / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – 2-е изд. – Т. 23.
7. **Ленин В. И.** Новая экономическая политика и задачи политпросветов / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 44.
8. **Ленин В. И.** Наказ от СТО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям : проект / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 43.
9. **Симоненко П.** Торжество социализма / П. Симоненко // Коммунист. – 2009. – 13 нояб.

Золотов А. Ф., Омельченко О. Ю. Історичні межі ринкової економіки

У статті обґрунтовано неспроможність ідей, на основі яких було створено радянську модель соціалізму та обґрунтовано висновок про ринковий характер соціалістичної економіки.

Ключові слова: модель, економіка, ринок, ідея.

Золотов А. Ф., Омельченко О. Ю. Исторические границы рыночной экономики

В статье обосновывается несостоятельность идей, на основе которых была создана советская модель социализма, и обосновывается вывод о рыночном характере социалистической экономики.

Ключевые слова: модель, экономика, рынок, идея.

Zolotov A. F., Omelchenko O. Yu. Historical limits of the market economy

The article explains the failure of the ideas on which was established Soviet model of socialism, and justified the conclusion that the nature of a market socialist economy.

Key words: model, economy, market, idea.

Стаття надійшла до редакції 04.07.2012
Прийнято до друку 15.09.2012